

Август 1991 года.

Гарри Поттер, исполненный безграничных ожиданий от мира волшебства, считал дни до начала учёбы.

Гермиона Грейнджер заранее трижды проработала все учебники, вдумчиво прочитав и законспектировав их.

Рон Уизли, измотав всех просьбами в «Норе», получил по наследству от старшего брата старую толстую крысу.

Альбус Дамблдор в конце концов решил разместить камень своего старого друга на четвертом этаже школы, в коридоре справа.

Мир жил своей размеренной жизнью, ничто, казалось, не изменилось.

Однако в старом особняке в глуши графства Суррей крылья бабочки медленно начали первую вибрацию.

Весь месяц до начала учебного года Оливия не выходила из дома, безвылазно сидя в подвале, где готовила зелья. Единственным её собеседником были монотонные механические подсказки Системы.

Три недели она без устали выполняла алхимические задания Системы и, наконец, успешно достигла уровня третьего курса Хогвартса. Но чем дальше, тем труднее ей давалось повышение уровня, даже несмотря на незаурядный талант.

Хотя у неё был доступ к многочисленным заметкам и древним книгам предшественников, Оливия не проходила научного обучения зельеварению по Системе. Ей с горем пополам удалось выполнить несколько заданий уровня третьего курса Хогвартса, но затем она потерпела неудачу два раза подряд. Эти неудачи заставили Оливию бояться новых попыток: она не хотела, чтобы её уровень понизили.

В оставшуюся неделю Оливия потратила все накопленные очки вклада Системы на приобретение в магазине того, на что она давно положила глаз:

«Обучение Окклюменции начального уровня»

Несмотря на то, что Оливия, забывая о еде и сне, варила зелья, чтобы накопить очки вклада, ей с трудом удалось набрать достаточно для начального уровня. Что же касается среднего,

продвинутого и углубленного уровней, то количество очков, необходимых для их получения, возрастало в геометрической прогрессии.

Кроме того, Система ясно давала понять, что в 11 лет Оливия способна освоить только Оклюменцию начального уровня.

Будучи человеком из другого мира, Оливия прекрасно понимала, что как только кто-нибудь узнает о сюжете, хранящемся в её голове, и о воспоминаниях о прошлой жизни, её ждут бесконечные неприятности. Не говоря уже о том, что с сентября ей предстояло жить бок о бок с Дамблдором и Снейпом — двумя мастерами легилименции.

Поэтому последнюю неделю перед началом учебного года Оливия день и ночь тренировала Оклюменцию под руководством Системы.

В конце концов, она кое-как освоила Оклюменцию начального уровня: при недолгом зрительном контакте и во время обычного общения её секрет не должны были раскрыть.

Однако результатом чрезмерного умственного напряжения стали приступы мучительной головной боли.

1 сентября, когда Оливия появилась на вокзале Кингс-Кросс, она представляла собой печальное зрелище: лицо бледное от многомесячного пребывания в помещении;

волосы тусклые и безжизненные из-за нехватки питательных веществ;

взгляд рассеянный и тусклый от недосыпания и головной боли;

на ней длинная мантия с оторванными манжетами и пятнами от зелий;

в левой руке — разваливающийся чемодан.

Мерлин свидетель, ей тоже хотелось бы, как и другим девушкам из её мира, появиться в мире волшебства во всём блеске.

Вот только драгоценные очки вклада Системы почти все были потрачены на Оклюменцию начального уровня. Даже если бы что-то и осталось, их определённо стоило бы приберечь, чтобы увеличить шансы на выживание, а не тратить на какие-то там нарядные мантии и

косметические заклинания.

Что же касается денег, вырученных от продажи зелий... В настоящее время Оливия могла варить только базовые зелья, и, даже продавая их на 50% дороже рыночной цены, выручала сущие гроши, которых хватало лишь на мелкие повседневные расходы, — разбогатеть на этом было невозможно. Да и времени на покупки у неё в этом месяце совсем не было.

Поэтому, когда она столкнулась с шумным семейством Уизли, то отчётливо услышала, как Рон тихонько пробормотал миссис Уизли:

— Мам, ты только посмотри, да ведь есть кто-то беднее нашей семьи...

Оливия обернулась и наградила несносного рыжего мальчишку уничтожающим взглядом.

Миссис Уизли извиняюще улыбнулась ей и шлёпнула Рона по затылку.

— Прости, дорогая... — сказала Миссис Уизли. — Рон! Веди себя прилично!

Транспорт в Лондоне оставлял желать лучшего, поэтому, хоть Оливия и очень старалась, она всё равно столкнулась с Уизли.

Ведь по её плану она должна была пораньше сесть в поезд, найти свободный вагон, запереть дверь и всю дорогу спать, попутно размышляя, на какой факультет ей пойти — в Пуффендуй или Когтевран.

Но стоило ей увидеть на платформе ораву рыжих, как сердце ухнуло куда-то вниз.

И точно: как только рыжеволосые мальчики начали выстраиваться в очередь, из-за их спин возник знакомый до боли очкарик и выпалил знакомую до боли фразу:

— Простите, мэм, можно вас спросить... — Гарри.

Мерлин...

Оливия потёрла ноющий висок — начавшая было утихать мигрень грозила вернуться.

Платформа 9 и $\frac{3}{4}$ гудела, как растревоженный улей: взрослые, дети, гудки поездов, клубы пара, носящиеся туда-сюда домашние животные... Настоящий дурдом.

Пользуясь всеобщим хаосом, Оливия незаметно ускользнула от Уизли и знаменитого Гарри Поттера, изо всех сил стараясь протиснуться сквозь толпу к свободным вагонам.

Она прижимала к груди тяжёлый чемодан, молясь, чтобы он дожил хотя бы до спальни, а не развалился по дороге, выплюнув на всеобщее обозрение её нижнее бельё и носки. Из-за этого она двигалась ещё медленнее.

— Эй! Первый раз в Хогвартсе, что ли?

Кто-то хлопнул Оливию по правому плечу, но, обернувшись, она никого не увидела.

— Ох уж эти старые шуточки... — проворчала Оливия.

Она повернула голову влево — и точно: близнецы Уизли покатывались со смеху.

— Привет! — сказал Джордж. — Это наш младшенький балуется, не злись, извини его. Он не хотел.

— Может, хочешь Берти Боттс? — спросил Фред. — Тыквенные? Медовые? И пусть Мерлин убережёт тебя от сопливой!

Один из близнецов протянул ей горсть разноцветных конфеток. Но Оливия их знала: скорее всего, кроме сопливых там были ещё и грязевые, а то и вовсе какие-нибудь их собственные шуточки.

— О, точно! — всполошился Джордж. — Мы же не представились. Я — Фред, а это — Джордж.

Второй близнец, тот, что повыше и без конфет, подмигнул и толкнул брата в плечо.

— Как тебя зовут, первокурсница?

Оливии наконец-то удалось вставить слово в их нескончаемый поток слов:

— Ты — Джордж, а он — Фред. А я — Оливия Уотерс. Конфеты не буду, спасибо. И я не злилась... Но вообще-то вы мне дорогу загораживаете.

Близнецы обернулись — и только сейчас заметили, что за их спинами стоит ещё один первокурсник, тот самый очкарик с платформы. Он неловко топтался в узком проходе, держа в руках тяжёлый чемодан и огромную белоснежную сову.

Все трое уставились на него, и он покраснел до кончиков ушей.

— Извините... Кажется, это последний свободный вагон... — пробормотал Гарри Поттер, робко указывая на купе за спиной у Оливии. — Может быть, вы... не возражаете?.. — неуверенно

спросил он.

— Да заходите же! — Фред отошёл в сторону, пропуская Поттера и Оливию в купе, и принялся вместе с Джорджем запихивать вещи новеньких внутрь.

Оливия совершенно не понимала, как так вышло, что всё само собой решилось. Лишь когда близнецы признали в очкарике Мальчика-Который-Выжил с молнией на лбу и разнесли эту новость по всей платформе, она смирилась с тем, что ехать придётся с главным героем.

А когда прозвучал гудок отправления, в купе втиснулся ещё и Рон.

<http://tl.rulate.ru/book/114933/4462151>